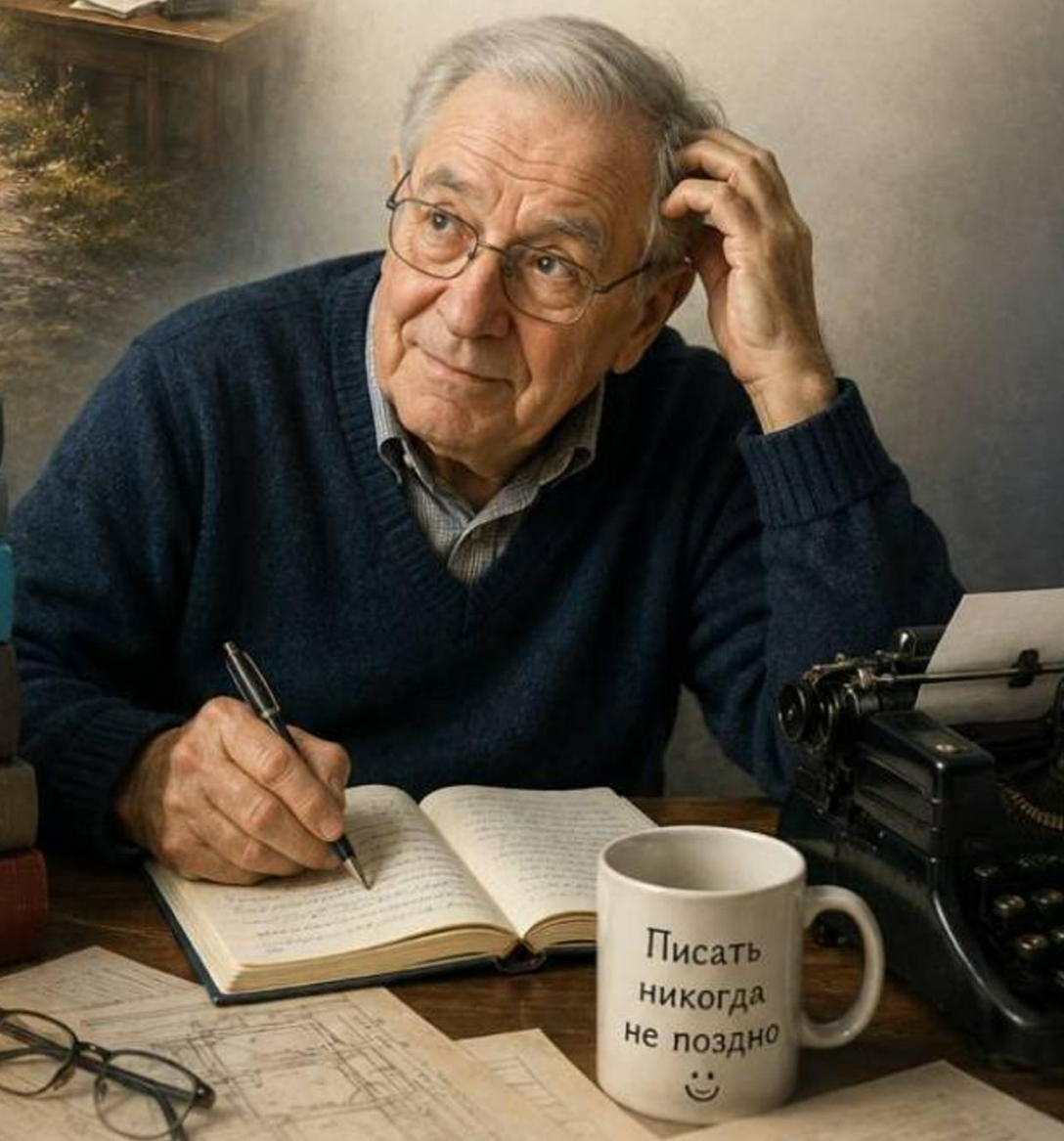

Георгий Глазков

КАК Я СТАЛ ПИСАТЕЛЕМ В СВОИ 87 ЛЕТ

Подготовительный этап
длиной в 85 лет

Не собирался. Не планировал. Просто шёл по жизни
и вдруг оказался здесь...

Георгий Глазков

Как я стал писателем в свои 87 лет

«Автор»

2026

Глазков Г.

Как я стал писателем в свои 87 лет / Г. Глазков — «Автор», 2026

Эта книга — ироничный и совершенно серьёзный рассказ о том, как человек может всю жизнь заниматься совсем другими делами, а потом вдруг обнаружить, что, возможно, всё предыдущее было лишь очень долгой подготовкой к тому, чего он делать вообще не собирался. Это — рассказ о жизненном пути человека, никогда не собиравшегося быть писателем, но к 87 годам написавшего более 5 книг. А так называемый "подготовительный этап" к внезапно начавшейся писательской деятельности автор вспоминает с иронией. Здесь и университетские конспекты, которые писались ради получения стипендии; и научно-технические отчёты, статьи и изобретения, создававшиеся на протяжении десятков лет инженерной работы; и бесконечная переписка с Военной и Государственной приёмкой в годы работы Главным конструктором огромного промышленного предприятия. Автор также рассказывает, как появилась каждая из его книг, а в конце задаётся вопросом: стал ли он уже писателем, или всё ещё продолжает этому учиться?

© Глазков Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Подготовительный этап длиной в 85 лет	5
2. Семейная сага	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Георгий Глазков

Как я стал писателем в свои 87 лет

1. Подготовительный этап длиной в 85 лет

Писателем быть я никогда не думал. И стать им не собирался. Но, как теперь выясняется, подготовка меня к этому поприщу началась довольно давно и продолжалась очень долго. И прошла несколько весьма своеобразных этапов. Только я об этом тогда не догадывался.

Конспекты университетских лекций

Первым этапом моей подготовки к писательской деятельности оказались годы учёбы на радиофизическом факультете Томского государственного университета.

Я был выходцем из деревни. Родители — колхозники. А колхозники в те времена денег за свой труд, по сути, не получали: в конце года им полагалась натуроплата зерном. И то при условии, что урожай уродится, убрать его успеют вовремя и без потерь, колхоз выполнит государственный план поставок и заодно все повышенные социалистические обязательства. Поэтому рассчитывать приходилось главным образом на стипендию. На радиофизическом факультете она была заметно выше обычной: к государственной стипендии студентам-радиофизикам доплачивали Министерство электронной промышленности и Министерство радиопромышленности СССР.

Но была одна тонкость. С тройками стипендию не давали. Поэтому если ты приехал из бедной колхозной деревни и хочешь иметь деньги хотя бы на пропитание и поход в баню, выбор у тебя был небольшой: учиться на четыре и пять. Вот я и учился. Лекции посещал исправно и конспекты писал тщательно. Правда, назвать эти конспекты литературными произведениями можно было лишь при очень хорошем воображении. Это были сплошные сокращения, обрывки фраз, стрелочки и точки. Примерно как в старой песне:

«В каждой строчке только точки...

Догадайся, мол, сама».

Но были занятия, на которых требовался уже настоящий связный письменный текст. Это были семинары по основам марксизма-ленинизма. На них нужно было предъявить конспекты трудов классиков: Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Тут преподаватели могли проверить не только наличие конспекта и его объём, но и чистоту письма, правильность написания слов и предложений. Как-никак, речь шла о самом главном, практически святом...

Так что, если посмотреть на это с моей сегодняшней точки зрения, то университетская подготовка к моей будущей писательской деятельности была поставлена довольно основательно. Меня учили писать длинные тексты, следили за грамотностью и даже заставляли внимательно относиться к оформлению. Правда, о том, что всё это когда-нибудь мне пригодится для написания книг, не знал ни я, ни мои преподаватели. Я просто старался не потерять стипендию. А значит, первый этап подготовки меня, как будущего писателя, был пройден исключительно по материальным соображениям.

Отчёты по научно-техническим разработкам

После университета меня распределили на работу в Особое конструкторское бюро (ОКБ) Новосибирского электровакуумного завода (НЭВЗ). И вот тут начался второй, самый длительный этап моей, тогда ещё совершенно неосознанной, подготовки к писательской деятельности.

В ОКБ разрабатывали новую технику, и я, сначала как ведущий исполнитель, а потом как Главный конструктор разработок, писал отчёты о том, что мы в очередной раз разработали. Отчётов было много. На каждую разработку — как минимум два основных: эскизный проект и итоговый отчёт. А если между ними требовалось что-то отдельно показать или доказать заказчику, то появлялись ещё и промежуточные отчёты. То есть писать приходилось регулярно. И, что особенно важно, по существу. Нельзя было просто кратко обозначить идею или замысел. Нужно было обстоятельно изложить и обосновать, что именно придумали, зачем, как это работает, почему работает и почему заказчик должен поверить, что всё это как раз то, что ему и нужно.

Постепенно к отчётам добавились статьи в научно-технических журналах и заявки на изобретения. Здесь объём уже особого значения не имел. Наоборот: мысль требовалось упаковать как можно короче и точнее.

За три десятка лет работы в ОКБ таких отчётов у меня накопилось изрядное количество. Были статьи, были авторские свидетельства на изобретения. А однажды дело дошло даже до Государственной премии СССР в области науки и техники. В ОКБ при НЭВЗе уже были Сталинская и Ленинская премии. Теперь наше направление работ — металлокерамические модули СВЧ — предложили на соискание Государственной премии. Эксперты признали: по уровню работа требованиям соответствует. Но премию нам не дали. Обоснование отказа, насколько я его понял, было простым: третья высшая государственная премия для одного периферийного коллектива — это уже слишком жирно будет.

Итак, лауреатом Государственной премии СССР я не стал. Зато успешно прошел ещё один этап моей подготовки к писательству. Тогда я, правда, опять ничего этого не заметил и не понял. Я вообще слишком долго был не в теме: не догадывался, что меня, прикрывая это всякими другими вроде бы нужными и полезными занятиями, последовательно, всю жизнь, обучают писать. Причём бесплатно. А иногда даже приплачивая мне.

Переписка с Военной и Государственной приёмкой

Третий этап моей подготовки к писательской деятельности начался, когда я стал Главным конструктором НЭВЗа.

Должность была серьёзная и ответственная. Но самым нервным в ней оказались не освоение новых изделий и не руководство большим коллективом, а переписка с Военной приёмкой. Изделий военного назначения на заводе было много. Испытания шли постоянно. Если на них обнаруживался отказ, отгрузка продукции останавливалась. Под угрозой срыва оказывался государственный план поставок и премия всего коллектива.

Нужно было разобраться, что произошло, найти причину, разработать мероприятия, внедрить их, доказать их эффективность и убедить военпреда, что продукцию снова можно отгружать. И всё это нужно было сделать быстро, очень быстро.

Вот тут и начиналась настоящая письменная дуэль. Тут уже недостаточно было много знать. Нужно было уметь быстро и понятно убедить человека, который никак не зависел от завода — ни административно, ни материально, — почему твоя продукция всё-таки имеет право покинуть завод. Поэтому постепенно я освоил ещё один жанр литературы — все виды

служебных записок: аналитические, объяснительные, пояснительные и другие, способные в совокупности спасти выполнение государственного плана завода.

Военная приёмка была системой жёсткой. Военпред мог остановить отгрузку, а при серьёзных проблемах — фактически остановить производство. Поэтому наши письменные диалоги часто получались довольно жаркими и содержательными. Мы предлагали. Они не соглашались. Мы доказывали. Они возражали. Мы доказывали ещё раз. Они находили новое место, где можно было не согласиться. И так день изо дня. Типов изделий много. Испытаний ещё больше. Нервы на пределе. А время торопит.

Позднее к Военной приёмке добавилась Государственная приёмка гражданской продукции. Её ввели в стране в период горбачёвского «ускорения». Если раньше военпред мог остановить отгрузку только изделий военного назначения, то теперь похожий механизм охватил всё производство. Для предприятия это оказалось тяжёлым испытанием. Для меня, как Главного конструктора предприятия — учебой в школе письменного творчества в две смены, т. е. по сути — школой выживания. Писать потребовалось в разы больше, писать чётко, быстро, аргументированно. Писать столько и так, что люди на другом конце стола, упоённые предоставленной им почти неограниченной властью, не выдерживали, запутывались в аргументах и выпускали твою продукцию на волю хотя бы тонкими струйками.

Я тогда всё ещё думал, что занимаюсь исключительно инженерным делом. Госприёмку через четыре года отменили, а вскоре отменили и саму страну — Союз Советских Социалистических Республик. И моя очередная школа писательского мастерства тоже закончилась. Правда, диплом об окончании этой школы мне впопыхах никто так и не выдал: не до того было всем.

2. Семейная сага

Выйдя на пенсию, я долго ничего не писал. Не потому, что разучился. Просто особой надобности в этом не возникало. А писать без необходимости, как это делают настоящие писатели, мне почему-то в голову не приходило.

Тем временем жизнь наша шла своим обычным порядком. И необычным тоже. Много уже осталось позади. Как мы с Лидой встретились в Новосибирске. Как у нас родились дети: Саша и Лена. Как дети выросли и у нас появились внуки: Лера, Гоша, Миша и ещё Миша. Потом выросли и они, и у нас начали появляться правнуки: Саша, Лекса, Мика, Алиса, Лина. Семья росла на наших глазах, она включала уже четыре поколения. Казалось бы, живи и радуйся. Мы и радовались.

Но у большой семьи есть неизбежность: она со временем начинает разлетаться в разные стороны, связи её звеньев начинают ослабевать и даже теряться. Особенно в наше непростое, тревожное время. Когда отдельные звенья семьи живут уже не просто в разных городах, а в разных странах, в других частях света. Это и произошло с нашей семьёй. Случилось так, что звенья нашей семьи разлетелись довольно далеко: три — в Таиланде, одно — в Сербии, одно — в Италии. Да и другие звенья в любой момент могли вспорхнуть и улететь.

А мне как раз исполнилось восемьдесят пять лет. И именно тогда мне почему-то стало особенно тревожно: а что станет с нашей большой семьёй через несколько десятилетий? Подумалось вдруг, что разные звенья нашей большой семьи уже не смогут собраться вместе. Что связи их не только ослабнут, но со временем исчезнут совсем. Что память потеряется. Что корни совсем забудутся.

Нет, фотографии, конечно, останутся. Сейчас фотографии вообще размножаются с такой скоростью, что их у всех накопилось огромное количество. Но фотография — вещь молчаливая. На ней видно, кто стоял рядом. Но не видно, как они познакомились. Видно, что дети были маленькими. Но не видно, какими они были. Видно дачу, реку, застолье, праздник. Но не слышны голоса, разговоры, смех, обиды, примирения. А ведь всё это когда-то было. И называлось простым словом «жизнь». Я помнил многое из этого. А они не знают и не помнят. Придёт время — захотят спросить, а будет не у кого.

Тогда я понял, что должен написать историю нашей семьи. Мой возраст, прямо скажем, не самый удобный для начала новых грандиозных проектов. В этом возрасте люди обычно начинают сокращать количество дел, а не придумывать себе новые. Но я сам загнал себя в угол: надо!

Сначала в этом замысле ничего особенно литературного, конечно, не было. Нужно было просто собрать вместе то, что уже начинало расходиться в разные стороны: воспоминания, фотографии, семейные истории. Так постепенно и появилась семейная сага **«Семейное гнездо Глазковых»**. Название, между прочим, возникло само собой. Семья наша действительно напоминала гнездо. И при том, довольно большое. И птицы из него постепенно разлетались во все стороны. Но гнездо от этого не исчезает. Оно просто остаётся там, откуда все когда-то начали свой путь.

Я начал издавека. С деревенского детства. С Красноярского края, с деревни Новая Сокса, откуда я был родом. С Астраханской области, с села Петропавловка на берегу Волги, где прошло детство Лиды. Потом был Новосибирск. Наша встреча. Семья. Рождение детей. Семейные загородные поездки выходного дня с палаткой и костром в зарослях черемухи на берегу речки Иня. Потом появилась дача у пристани Ягодная на Оби. И оказалось, что эта дача заняла в

нашей семейной истории гораздо больше места, чем можно было предположить в момент её покупки. Сначала там росли наши дети. Потом — внуки. Обь текла всё так же, дача постепенно ветшала, поколения менялись, а вся семья продолжала собираться вокруг этого места. Нашлось в книге место и для всех историй встреч, знакомств и свадеб всех взрослых пар нашей семьи. Потом в книге появились уже совсем другие страницы: Москва, путешествия, семейные круизы, Венеция, Мальдивы, Таиланд, Сингапур, Пхукет.

В общем, если посмотреть на разные периоды нашей жизни, то получается не совсем обычная траектория. Начинали мы с Лидой в двух далёких одна от другой советских деревеньках. Основными опорными пунктами в жизни стали Новосибирск и Москва, а теперь вот Таиланд. Были невыезды за границу основную часть нашей жизни, а на излёте — семейные круизы на огромных морских лайнерах вокруг разных частей света. Жизнь, оказывается, умеет прокладывать весьма неожиданные маршруты.

Текста в книге получилось много. Фотографий — и того больше.

На обложках тоже разместились семейные фотографии. Получилось собрать между двумя переплётами всю большую нашу семью и показать её жизнь на протяжении долгих 80 лет. Напечатали её небольшим цветным тиражом — по пять книг каждому звену нашей семьи и по экземпляру многим нашим родным, близким и знакомым. А завершил я нашу семейную сагу словами:

«Ну, что ж, дорогие и любимые дети, внуки, правнуки! Сегодняшняя наша семейная сага подошла к завершению, но жизнь продолжается. И очень хочется верить и надеяться, что наш род будет жить, множиться, расти и развиваться. И что в будущем появятся новые сказания наших продолжателей и потомков о своей жизни, о любви к ней и друг к другу. Но и эту нашу семейную книгу время от времени снимайте с полки и смотрите на всех нас, молодых, весёлых и счастливых.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.